

Локошени

газета для подростков, сделанная самими подростками

СВОБОДА ИЛИ ЗАКРЕПОЩЕННОСТЬ? ПОСРЕДСТВЕННОСТЬ ИЛИ ГЕНИАЛЬНОСТЬ?

«Мода это — творчество человеческой посредственности, известный уровень, пошлость равенства, — и кричать о ней, бранить ее, значит признавать, что посредственность может создать что-то такое (будь то образ государственного правления или новый вид прически), о чем стоило бы пошуметь», — однажды написал Набоков. Неужели мода бессмысленна? Глядя на ее жертв, невольно соглашаешься с классиком. Но мне кажется, что все не так просто: не зря же о моде говорят, снимают фильмы и — больше всего — пишут: как однотипные заметки в глянце, так и серьезные труды, например, «О вкусе, отвечающем моде» Канта. Все-таки мода занимает важное место в жизни каждого человека. Какое?»

Анна Николаевна Никонова, старший преподаватель кафедры общей психологии СПбГУ, объясняет, что следование

моды позволяет человеку понять себя в случае неустойчивости собственных оценок и ценностей. И, что очень важно, облегчает адаптацию к социальной среде. «Выбор определенной одежды может помочь человеку найти модель для собственного поведения», — говорит она. Также следование моде может быть одним из способов завоевания и закрепления положения в обществе. Известное всем правило: хочешь стать руководителем, одевайся как руководитель. «Кроме того, — уточняет Анна Николаевна, — выбирая модные вещи, мы, так или иначе, демонстрируем свои эстетические идеалы и ценности».

Мотивов следовать моде, по ее словам, еще больше: скажем, стремление к риску и постижению нового опыта, готовность к постоянному прогрессивному обновлению, или даже потребность в эмоциональной разрядке. Действительно, глядя на своих знакомых, я вижу, что мода для каждого из них своя, и следовать ей или не следовать их побуждают совершенно разные причины. Моя бывшая одноклассница Маша хорошо знакома с индустрией модной

одежды: она уже несколько лет участвует в показах и съемках. Маша заметила, что очень многие приходят к моде через стадное чувство — конформизм — и качественную рекламу. По ее мнению, люди просто хотят быть такими же успешными, как и красивые модели с журнальных фотографий. Они думают, что купив ту же одежду, на сдачу они получат успех, популярность и счастье. «Самое забавное, — говорит бывшая одноклассница, — что мы на этих фотографиях только умело делаем вид, что счастливы. Нам может быть холодно, тесно в некомфортной одежде, жарко от ламп, неудобно в очередной грациозной позе. А когда выключается фотоаппарат — смываем косметику, расчесываем волосы и едем домой, трясясь в том же автобусе, что и люди, разглядывающие журналы».

Получается, что все это — большая условность, игра, в которую вовлечено почти все человечество. Может, стоит противостоять общественному вкусу и намеренно выбирать непопулярные вещи? Я всегда замечаю в толпе людей, одетых не как остальные, немодно, и

моя первая реакция — интерес. Они действительно привлекают внимание, невольно думаешь об их необычности, цельности характера, позволяющей противостоять влиянию толпы, и смелости. Моя подруга Даша со своими ярко выкрашенными волосами, оранжевыми колготками и кофтами, вышедшими из моды пару десятков лет назад, всегда бросается в глаза. Недавно в метро к ней подошел человек, сказав, что она похожа на блаженную монашку: «кто в наше время носит такие длинные юбки?». «Я принципиально не ношу короткие юбки и не использую косметику — этими вещами, конечно, можно привлечь людей, но не тех, которые мне интересны». Выбирает вещь Даша легко: ей важно удобство и красота вещи самой по себе. Она никогда не думает, будет ли купленное сочетаться с тем, что у нее уже есть. Даша часто заходит к своим друзьям, которые держат секонд-хенд. Ей неинтересна коммерческая сторона моды, и она не готова переплачивать за бирки. А вот мода как искусство ее привлекает: «Я очень люблю смотреть модные показы, где дизайнеры пускают

в ход фантазию и одевают модели в безумные наряды странных форм, созданные из необычных тканей».

Сама я не люблю крайностей и стараюсь всегда выбирать из предложенного то, что мне действительно нравится, что соответствует моим представлениям о красивом и хорошем. И часто оказывается, что я следую моде, не прилагая к этому никаких усилий. Это происходит потому, что я не люблю привлекать к себе много внимания? Или мне просто нужно выразить себя, чтобы меня воспринимали такой, как я есть? Скорее всего, и то, и другое.

Был ли прав Набоков? По-моему, в его словах есть доля истины, но это не так плохо, как кажется с первого взгляда. Ведь мода помогает выжить у людей общее и сблизить их — сейчас, когда все так разъединены, даже эти связи приобретают значение.

Главное — уметь балансировать между самовыражением и следованием чужим, пусть даже очень высоким стандартам.

Елизавета ЗАБЕЛИНА

КОЛОНКА
РЕДАКТОРОВ

КАЖДЫЙ ДЕНЬ нам приходится что-то выбирать: еду, одежду, технику, образ жизни. Чем мы руководствуемся при этом? Здравым смыслом, тонким расчетом? Наверное, в большинстве случаев, нет. Нами движет мода. Покупая часы определенной марки или выбирая модель сотового телефона, мы точно знаем, что это будет указывать на наш социальный статус и с помощью этих атрибутов мы будем в «теме».

Работая над этим номером газеты, мы пообщались с людьми, которые создают моду, и с теми, кто не представляет свою жизнь без постоянной погони за лейблами и новыми тенденциями. Мода, как сильный вирус, распространилась на все сферы нашей жизни, и теперь, выбирая будущую профессию, мы часто задумываемся прежде всего о её престижности, а иногда даже помощь другим людям становится способом выделиться из толпы, и таким образом в нашу жизнь входит мода на добро, благотворительность и волонтерство. Обо всём этом и многом другом вы сможете прочитать на страницах нашего модного выпуска.

Ирина ГОРСКАЯ
Дарья МАТАШИНА

Вокруг света с рюкзаком

Часто ли вы ездите в путешествия? Два? Три раза в год? Это, наверное, всегда большое событие — покупка билетов, время в дороге, новые впечатления от других стран... Но это — любительский отдых. Есть люди, которые путешествуют ради какой-то конкретной цели. Я имею в виду тех профессиональных туристов, для которых любая поездка становится исследовательской работой. У нас во Дворце как раз есть коллектив, который объединяет таких людей.

Туристский клуб «ТУРИ» существует с 1989 года. Он был основан действительным членом Академии детско-юношеского туризма и краеведения Натальей Алексеевной Сафоновой. Изначально туристы, археологи и краеведы были одним отделом, но пять лет назад их расформировали. Теперь они относятся к разным отделам. Наталья Алексеевна, комментируя эту ситуацию, говорит, что такое положение дел затрудняет работу коллективов.

Курс обучения в клубе составляет четыре года. Но заниматься ребята приходят и в восемь, и в десять, и в двенадцать лет. Учебная программа клуба рассчитана вплоть до одиннадцатого класса, но после окончания школы ребята официально покидают коллектив. Правда, существуют исключения из правил: например, Наталья Михайловна Мокравцова, Анна Владиславовна Воронцова и Артем Александрович Горюнов, бывшие ученики клуба «ТУРИ». Они стали педагогами клуба и сейчас вместе с Натальей Алексеевной сохраняют и передают ребятам традиции коллектива, преподают разные дисциплины: экологию, физиологию человека, топографию, технику безопасности в походе, географию, медицину, краеведение и даже психологию.

«ТУРИ» всегда находится в движении. Это понимаешь, заходя в кабинет клуба: на столах лежит множество книг и распечаток, по периметру помещения стоят необходимые для походов вещи: палатки, тросы, рюкзаки. Ребята всегда

чем-то заняты: либо готовятся к выездам, либо пишут сценарии на праздники, такие как день рождения клуба, Новый год, соревнование «Папа, мама, я — туристская семья» и вечер выпускников. Еще каждое воскресенье коллектив выезжает на учебно-тренировочные сборы, а для ребят разрабатывается обязательный план поездок в зависимости от года обучения. Например, на первом курсе проводятся пешие и водные походы по Ленинградской области. На следующий год дети участвуют в летнем выезде на Кавказ и в сплаве на рафтах. Потом туристы собираются в поездку в горы. А самые старшие участвуют в конных походах, дальних экспедициях на Байкал и на Алтай. Еще ежегодно в день великого сражения туристы ездят в Бородино. А этим летом они были в Норвегии на архипелаге Шпицберген.

Руководит всем этим процессом Наталья Алексеевна. У нее короткая стрижка и строгие серо-зеленые глаза. О своем коллективе она рассказывает уверенно и эмоционально. Чувствуется, что это волевой и энергичный человек. Все свое свободное время она уделяет делам клуба. Например, одной из важнейших своих задач Наталья Алексеевна считает общение с родителями своих воспитанников. «Мы должны быть коллегами по воспитанию, ведь нужно, чтобы родители доверяли мне и могли отпустить со мной в поездку еще несамостоятельного ребенка», — говорит она.

При таком загруженном ритме жизни преподаватель клуба «ТУРИ» успевает учить английский и итальянский языки, брать уроки игры на гитаре. «Всегда работа была для меня приоритетом, — рассказывает она, — но в последнее время я поняла, что хочу попробовать что-то новое, может, даже воплотить свою давнюю мечту: построить гостиницу для детей-туристов. Чтобы у каждого ребенка была возможность там остановиться, вне зависимости от материального положения его семьи».

Вера Александровна Петрова, заведующая отделом гуманитарных программ и детских социальных инициатив, рассказала мне о том, что в этом году

Фото из архива клуба

Наталья Алексеевна будет участвовать во всероссийском конкурсе педагогов дополнительного образования детей «Сердце отдаю детям» в номинации «педагог-мастер». Это решение было принято всем отделом. По словам Веры Александровны, это талантливый и творческий человек, у которого всегда много новых и интересных идей.

Когда я спросила про детей, которые учатся в клубе, Наталья Алексеевна рассказала, что по сравнению с прошлыми поколениями они стали более невнимательными и даже более безответственными. Новички, которые в начале учебного года добровольно приходят в клуб, чтобы научиться чему-то новому и отправиться в свой первый поход, на выездах даже не обращают внимания на окружающую их природу, играя вместо этого в мобильные телефоны и приставки. В таких условиях работать тяжело, но все меняется после нескольких поездок. Дети начинают вникать в процесс, завязывается дружба, приобретает умение работать в команде, и тогда появляется интерес к туризму.

Милана, Костя и Вика, уже несколько лет занимающиеся в «ТУРИ», рассказали мне о поездке в Норвегию. При этом они

постоянно вспоминали какие-то смешные истории: про девочку Дашу с «положительной» кармой, якобы из-за которой они попадали в нелепые ситуации, про диких и кровожадных птиц и про веселого мальчика Святослава, у которого была аллергия на уголь, при том, что там почти везде были угольные шахты. Еще запоминающимся событием для ребят стало купание в Северном Ледовитом океане. Когда я слушала их, мне казалось, что они ничего не боятся, как будто опасностей для них просто не существует. «Мы были и в тайге, и на Байкале, и на Алтае, но теперь я понимаю, что это все ерунда. Вот в Норвегии было страшно, но так интересно!» — восхищенно говорит Костя.

Слушая рассказы ребят, я ловила себя на мысли, что тоже хочу пойти в поход. И неважно, на Байкал или в горы, пешком или на байдарках. Главное, попробовать испытать тот кайф от запаха костра, песен под гитару и удивительной красоты природы вокруг, который так знаком клубу «ТУРИ».

Ольга ЮЖАКОВА
Дарья МАТАШИНА

Букет пионов для города

Уже почти двадцать лет компания «Пион» изготавливает оборудование для детских и спортивных площадок, стадионов парков и скверов. Ее проекты всегда очень интересны, они делают город ярче, веселее, привлекательнее.

Мечтали ли вы в детстве попасть на поле сражения? Теперь вообразить себя Наполеоном или Кутузовым можно в игровом комплексе «Бородино» на Манчестерской улице. Здесь есть почти настоящая Триумфальная арка; дети залезают на сторожевые башни и что-то кричат друг другу, вокруг стоят пушки и замерли гусары. На улице Брянцева ребята играют в песочном городке в стиле «Пиратов», после него можно зайти в «Замок старого Томаса», а на Большой Разночинной появился туннель-гусеница из разноцветных колец. В каждом

комплексе есть зоны для детей разного возраста: от трех, до пяти, до двенадцати и до шестнадцати. На площадках есть качели и горки различной высоты и уровня сложности: планируя песочницы для трехлетнего ребенка, дизайнеры больше думали о его безопасности, для школьника — о том, чтобы ему было еще и весело. Интересных и необычных мест для детей с каждым днем становится все больше и больше. На эту тему я разговаривала с директором компании «Пион» Павлом Сергеевичем Ильиным.

Ваша компания разрабатывает проекты, занимается благоустройством игровых и спортивных площадок. Сколько их?

За почти двадцатилетнюю историю нашей организации нами построены тысячи детских площадок установленных от Калининграда до Находки, но прежде

всего мы работаем для своего любимого и неповторимого города, стараясь создавать изделия, согласующиеся с городской средой.

Почему вы решили заняться благоустройством города?

В далеком 1993 году почти не было никаких интересных развлечений во дворах и парках, и детей было сложно занимать во время прогулок, а наша компания специализировалась на производстве металлоконструкций. Появление первых горок и качелей нашего предприятия обусловлено именно этим.

В какой части города вы сейчас возводите детские комплексы?

Компания работает ежедневно во всех частях города, шесть монтажных бригад возводят примерно шесть детских площадок за одну рабочую смену.

Делаете ли вы площадки под заказ?

Детская площадка — это плоскостное инженерное сооружение, включающее в себя водоотводящее основание, ударомягчающее амортизационное покрытие, игровые и спортивные элементы, уличную мебель для отдыха, а также визуальные или реальные конструкции, ограждающие детскую площадку. Поэтому каждая площадка индивидуальна и построена с учетом размеров функционала и предпочтений заказчика, но обязательно с соблюдением всех требований безопасности. Разумеется, наши специалисты помогают с проектированием, определением функционала и подготовкой площадки. Важная особенность наших изделий — это использование не только базовых цветов, тонов радуги, но и адаптация цветовой гаммы к тому микрорайону, в котором площадка будет установлена, стилизация

изделий под известные архитектурные памятники, такие как Петропавловская крепость, Казанский собор или Псковский кремль.

Как вы считаете, почему сейчас стало модно заниматься благоустройством города?

Потому что раньше страна просто не могла себе позволить вкладывать в это средства, было очень много других проблем.

Только в детстве можно вообразить себя пиратом, рыцарем на коне, космонавтом или полководцем, перепутать реальность и сказку. И хорошо, что родители при этом не будут переживать за безопасность ребенка во дворе.

Поэтому букет из «Пионов» оказался очень полезным для города.

Вероника КУЗНЕЦОВА

ВЗРОСЛЫЙ ПОДХОД К ДЕТСКОМУ МИРУ

ВЗРОСЛЫЙ ПОДХОД К ДЕТСКОМУ МИРУ
Санкт-Петербург, Пионерская ул., 49
230 37 44, 927 63 80

ПРОИЗВОДСТВО ИГРОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ

www.pion.com.ru

Будем знакомы!

В октябре в концертном зале «Карнавал» прошла серия праздников «Здравствуй, Дворец!» Это традиционное мероприятие было разделено на три этапа: для младших, средних и старших школьников. Оно является частью программы «Я — дворцовец!», главная цель которой — знакомство ребят с коллективами, историей и традициями Дворца. Основные мероприятия этой программы — приёмная кампания, праздник «Здравствуй, Дворец!», а также выезд на смену «Актив» в ЗЦ «Зеркальный». Подробнее о первом дворцовском празднике в этом учебном году мне рассказала заведующая сектором ЦРДО Ирина Германовна Инц.

Ирина Германовна, были ли у этого праздника какие-то отличия от тех, что проводились в прошлом году?
В этом году у нас возник форс-мажор: из-за дождя протекла крыша над сценой концертного зала «Карнавал». Поэтому для малышей мероприятия проходили в главном корпусе Аничкова Дворца, а для более взрослых школьников — в фойе

«Карнавала». В итоге мероприятия прошли лучше прошлогодних, мы даже решили в будущем не использовать зал. Ещё одно нововведение — мастер-классы и презентации дворцовских коллективов. В один из дней работали различные станции: студия изобразительного искусства, отделение спортивного ориентирования, а также краеведческий клуб «Петрополь», литературный клуб «Дерзание», и, наконец, Театр юношеского творчества. Ребята рассказывали «новобранцам» о своих коллективах, проводили викторины и игры.

Какие особенности были у праздников для каждого возраста?
Праздники для малышей проводятся уже четыре года, обычно мы выдаем пригласительные билеты на всю семью. В этом году для них была организована игротка, а затем постановка сказки «Богатырка». Для средних школьников также устраивали игротку и представили спектакль «Три века истории Дворца». Для старших ребят проводились мастер-классы, о которых я говорила ранее, а затем представление в фойе, где участвовали студия «Розыгрыш», ансамбль

Фото из личного архива Светланы Яковлевой

имени Дунаевского, Союз юных петербуржцев и студия «Драйв».

Подобные праздники являются традиционными, а это значит, что «Здравствуй, Дворец!» пройдет и в следующем году. Что бы вы хотели добавить или изменить?
Кроме инноваций, введённых в этом году, хотелось бы больше памятных

сувениров с символикой Дворца. Например, в этом году мы выдавали светящиеся браслетики с надписью «Я люблю Дворец». Но хотелось бы что-то ещё, может быть, ручек, блокнотов, или даже значков, чтобы шёл учащийся, и сразу было видно — дворцовец!

Александра МОСТОВАЯ

Норвежский «вор»

В Санкт-Петербурге этой осенью прошли Недели Северных стран, в рамках которых состоялось более 30 событий в сфере архитектуры, литературы, истории, инноваций, экологии и культуры стран-участниц.

В начале октября в центральной библиотеке Санкт-Петербургского дворца творчества юных проходила встреча с норвежским писателем Юном Эво. Мужчина лет пятидесяти в красной толстовке и темно-зеленых штанах своим хорошим настроением сразу расположил к себе всю аудиторию. Автор представил свою первую переведённую на русский язык книгу «Солнце — крутой Бог». Это произведение о юноше Адаме, который в один прекрасный день ставит перед собой цель — повзрослеть. Герой чрезвычайно организован, он составляет план из девяти пунктов, после выполнения которых перестанет быть ребёнком. До 36 лет Юн Эво и не думал писать книги для детей. Все началось в девяностых с запроса из одного издательства — редактор пытался убедить его сочинять для подростков. Тогда Юн переживал творческий кризис. Все, что он делал, казалось ему глупым, бессмысленным, неуклюжим и ужасно напыщенным. Предложение редактора показалось писателю выходом из тупика, и он решил попробовать. В 1993 году была издана его первая книга для подростков. Юн с удовольствием рассказывает об общении с читателями: «На встречах я понимаю, что мой труд не напрасен. Мне много пишут на e-mail. Две девушки, например, интересовались, есть ли у Адама прототип в реальной жизни. Если он существует, они просили прислать его электронный адрес. Очень приятно, что мои книги и герои вызывают интерес у читателей».

Стоит отметить метод работы норвежского писателя. Процесс написания книги он делит на три фазы. Первая представляет собой сбор информации. Как говорит сам Эво: «Хороший писатель — это хороший вор. Уильям Шекспир, например, был величайшим литературным вором в истории». Поэтому Юн всегда ищет, где можно, что стащить: «Идеи для книг — они везде, как пылинки вокруг нас, нам нужно только ловить их и складировать у себя в голове». Во второй фазе писатель составляет план действий. «Благодаря ему герой никогда не завладеет мной и не потеряется в гуще событий. У него уже есть выстроенная линия судьбы, к которой я добавляю подробности». Третья фаза самая любимая у Эво — он пишет текст: «Для меня это как период влюблённости. Я каждый день пишу по несколько страниц и эти самые счастливые моменты в моей жизни. А когда на экране компьютера выводятся последние слова моего романа — я понимаю, что все, влюблённость прошла».

Не знаем, как долго продлится влюблённость в книги Эво у российских читателей, но, судя по количеству участников встречи, норвежский писатель и его произведения довольно популярны среди петербургской молодежи.

Григорий КОННИКОВ
Андрей КЛЕМЕНТЬЕВ

Во Дворце я танцую

В дни осенних каникул с 1 по 5 ноября в концертном зале «Карнавал» СПбГДТУ проходил всероссийский фестиваль современного хореографического искусства «ProDance.SPB». Корреспондент «Поколения» задал несколько вопросов об этом событии организатору фестиваля, руководителю общественных организаций поддержки и развития современных танцевальных стилей «Лига танцев Санкт-Петербурга» и «Лига танцев России» Ольге Александровне Захаренко:

Ольга Александровна, расскажите подробнее о фестивале. Как возникла идея его проведения?
Администрация Санкт-Петербургского городского дворца творчества юных попросила нас возродить традицию проведения фестиваля во Дворце. Наша организация «Лига танцев» согласилась помочь. Мы устроили конкурс

для различных танцевальных коллективов. Дали им возможность показать свои силы. Поэтому, несмотря на то, что мероприятие проводится в формате фестиваля, соперничеству тут тоже есть место. Принять участие может любой танцор до 21 года, главное — это хореографические навыки и хорошее настроение, ведь это праздник!

Какие танцевальные стили продемонстрировали участники фестиваля: классическую хореографию или популярные среди молодежи современные стили?
В фестивале шесть номинаций. Это танцевальное шоу, которое подразумевает как эстрадный, так и эклектический виды танца. Мы увидели и современный танец — такие стили, как street dance, хип-хоп и диско. Самые маленькие участники выступили с разными стилями в номинации «детский танец». И, конечно же, было много классической хореографии и народного танца высокого уровня.

Фото автора

Какие коллективы принимали участие в фестивале? Кто находился в зрительном зале?
На фестивале выступили коллективы разного уровня, как начинающие, так и профессионалы. Всего в нем приняли участие 47 конкурирующих коллективов из разных городов России. А зрители — это в основном родители, друзья, родственники выступающих. Вход свободный, поэтому фестиваль мог посетить любой желающий.

Кто оценивал выступления участников фестиваля?
Тринна Утт из Эстонии, специалист по народным танцам, Ольга Лабовкина из Беларуси, специалист по современным танцевальным направлениям и Вильям дос Сантос из Бразилии, специалист по бразильским танцам и современным стилям. Все члены жюри — профессиональные танцоры и педагоги, признанные мастера хореографии.

Дмитрий БУХАРЕНКО

Новая глава

«Ну же, давай! Атланты — элемент украшения одного из дворцов, который расположен совсем рядом с Аничковым. Как он называется?» — приветливая девушка в футболке с эмблемой и надписью «Юношеский Университет Петербурга» показала мне черно-белую фотографию, а все мои знания об архитектуре города в ту же секунду напрочь вылетели из головы. Женщина рядом тихонько подсказала: «Это дворец Белосельских-Белозерских», я неуверенно повторила за ней, и получила свой первый балл в виде зеленой карточки. За накопленные баллы можно было взять себе сувенир на память о празднике — футболку или один из сборников с исследованиями учащихся ЮУПА.

Тринадцатого октября Юношеский Университет Петербурга собрал педагогов и выпускников разных лет на двадцатилетний юбилей. Начался праздник в Золотой гостиной Аничкова дворца, где каждому предложено предлагали принять участие в викторинах на знание родного города и просто «вспомнить все» — начиная от истории создания университета и заканчивая фотохроникой поездок на экскурсии. Из этого зала в пять часов

вечера всех гостей позвали в концертный, куда, после того как все расселись по местам, с криками «Ура!» вбежали воспитанники студии «Розыгрыш» и самыми первыми поздравили ЮУП с днем рождения, исполнив свой номер «Петербургское поурри». Затем на сцену вышли ведущие и рассказали небольшой отрывок из истории Юношеского Университета. Идея создать ЮУП появилась после открытия в октябре 1991 года Университета Петербурга для взрослых, а в сентябре 1992 уже была объявлена запись в Юношеский Университет Петербурга — новый коллектив для старшеклассников, интересующихся культурой и историей города. На сцену стали подниматься выпускники разных лет. Многие из них стали историками и культурологами, педагогами и филологами. Каждый поблагодарил Университет за то, что его педагоги сумели привить им любовь к родному городу, за навыки исследования, что он им дал.

Рассказали и о том, как исследования некоторых учеников продолжились в их взрослой жизни. Например, по инициативе Марины Черевко, выпускницы 2003 года, которая посвятила свое исследование Марине Борисовне Даргомыжской, было восстановлено надгробие матери известного

Фото автора

композитора на Смоленском православном кладбище. Еще одна выпускница — Евгения Мякишева — восстановила утраченную табличку на надгробии писателя Авенариуса на Смоленском лютеранском кладбище. А Денис Елшин, выпускник 1997 года, ныне работающий научным сотрудником сектора архитектурной археологии Государственного Эрмитажа, еще занимаясь в ЮУП, написал исследовательскую работу «Кирпич в строительстве Петербурга», в которой сделал настоящее открытие: разработал методику определения возраста здания по клеймам на кирпичиках.

Поздравили коллектив также девочки из «Метаморфоз», которые в красочных костюмах ягод и фруктов исполнили свой номер «Фрукты-марципаны», и учащиеся «Петрополя», подготовившие музыкальный подарок. Закончил вечер своей речью В.И. Аксельрод, тем самым перейдя к новой главе в истории Юношеского Университета. К еще одному десятилетью, полному экскурсий, исследований и новых слушателей, влюбленных в свой город.

Анастасия ПОСНОВА

Мы ждем перемен!

Стою в вестибюле станции метро «Невский проспект», тут как всегда полно людей, стремящихся как можно скорее пройти через турникет. Я стою немного в стороне, ожидая своей очереди. Странно, но именно в такие моменты начинаешь пристально наблюдать за людьми. Как много говорит о человеке его одежда. Современные женщины часто выглядят модными, а стилистов очень мало. Следуя моде, люди часто забывают о своей оригинальности, индивидуальности. Нужно уметь комбинировать, менять, искать то, что будет подходить лично вам, вырабатывать свой стиль и не бояться экспериментировать. Идеальный вкус и умение сочетать предметы гардероба присущи далеко не каждому, поэтому некоторые люди считают, что лучше обратиться к профессиональному дизайнеру или стилисту, который поможет выразить себя.

С одним из таких мастеров я побеседовала. Это Ольга Малярова — талантливая модельер, поразившая мир индустрии своими шикарными нарядами. Среди них и откровенные мини-платья, и костюмы для 90-90, и пышные вечерние коллекции, и свадебные наряды. Модели Ольги были представлены на многочисленных показах. В конце октября прошла презентация новой коллекции модельера на Volvo Fashion Week в Москве. Все работы этой девушки отличаются яркой оригинальностью: платья откровенно подчеркивают достоинства женского тела, и каждая модель имеет какую-то свою необычную деталь: либо это длинный шлейф у вечернего платья, либо юбка из шикарных белых перьев, либо лиф, расшитый бисером в виде какого-то узора. Видно, что на каждую коллекцию было потрачено немало сил, орнаменты продуманы до мельчайших деталей. В каждом костюме есть то, что привлекает внимание, что-то на первый взгляд совершенно непримечательное: например, миниатюрный цветок из бисера на рукаве или маленький бантик на шлейфе. Все это делает коллекции Ольги еще более запоминающимися и интересными. Но как же все-таки рождаются замыслы столь изысканных нарядов? «Сначала приходит идея или даже один какой-то прием, деталь, которую хочется воплотить, все это возникает совершенно внезапно, неожиданно. Иногда, бывает, увидишь что-то в природе: какой-то необычный узор или форму, это вдохновляет, начинаешь тут же рисовать». Ольга Малярова одержима своей работой. Благодаря таким людям и развивается такая часть нашей культуры, как мода. Коллекции Ольги нельзя назвать повседневными, каждая из ее моделей — это маленькое произведение искусства.

Но развитие моды зависит не только от воображения наших дизайнеров, но и от хода истории, событий в жизни общества. Так считает студентка кафедры дизайна костюма СПбГУСЭ Марина Дробсон: «На моду оказывают большое влияние политические явления: например, восстания, митинги, войны, финансовый кризис, ожидание конца света». Мне кажется, это действительно так, во время войны люди нуждаются в защите, они подбирают такие цвета, которые будут незаметными в местах сражений, так появляется новый стиль. В период митингов люди, наоборот, выбирают яркие цвета, которые должны передавать их эмоции. Сейчас нас ожидает новый этап развития моды, кризис, должно быть, внесет в нее глобальные перемены.

Карина МЕРКУРЬЕВА

«В тренде» и не только

Фото: Мария Белиславлевич

Черный строгий костюм, белая блуза с рюшами и модные очки. Татьяна Гордиенко — известный модный дизайнер, автор коллекций бренда «TG», постоянный участник Volvo Fashion Week в Москве и Неделе моды в Санкт-Петербурге «Дефиле на Неве». На счету у этой успешной и невероятно стильной женщины одни из лучших клубных проектов Санкт-Петербурга: нашумевший Red Club, гламурный Cadillac и концертная площадка «Зал ожидания». С ней мне и выпала возможность побеседовать о моде и не только.

Платья в пол, длинные шифоновые юбки, сарафаны в горох. Постоянно меняющиеся модные тенденции заставляют практически ежемесячно обновлять гардероб. Новая пара обуви уже не помещается в шкаф. Ведь теперь одних туфель мало: черные лаковые балетки на учебу, ярко-розовые кеды с пайетками — гулять. Огромный спектр модных вещей позволяет создавать сотни актуальных образов. Но все чаще девушки начинают теряться в этом изобилии. Каждая новинка кажется модной, а идет ли она или нет, уже не играет роли, главное — ее рекламируют и она есть у подруги. Так ли характеризуется модная вещь? «Модная вещь — это, прежде всего, то, что идет человеку. Мода сейчас настолько демократична, что нельзя сказать, что вот эта конкретная вещь актуальна. Сейчас господствует большое разнообразие длины, ширины, цветовой гаммы. Каждый может выбрать то, что ему подходит. И даже одежду, провисевшую у вас какое-то время в шкафу, можно сделать модной, добавив какие-то маленькие детали», — рассказывает мне известный дизайнер Татьяна

Гордиенко. Также никто не отменял классику, которая вне времени и моды. Татьяна советует всегда иметь в гардеробе приталенный пиджак, прямые брюки, блузу, джинсы, узкую юбку, кардиган, тренч, пальто, пуховик и, конечно же, маленькое черное платье, которое подарила нам великая Коко Шанель. С таким классическим набором вы всегда останетесь «в тренде». «Все вещи желательно иметь в черном или насыщенном темно-синем цвете, кроме рубашки, которая должна быть или яркой, или пепельно-белой. И обязательно обыгрывайте одежду аксессуарами, которые сейчас стали доступнее. Вместо бриллиантов и золота можно надеть бижутерию или украшения из поделочных камней, в моде металлические и пластиковые часы. Главное, чтобы все сочеталось и было уместным. Потому что только русские в бриллиантовых часах могут выйти на пляж», — смеется Татьяна.

Беседа с ней о моде, невольно касаясь темы раскрутки фэшн-бизнеса. Для создания коллекций одежды требуются большие деньги, возможность показать ее где-либо тоже нужно оплачивать, а тему рекламы даже не стоит затрагивать. «Конечно, сложно стать известным на пустом месте, для этого надо много говорить. Это длинный путь, который у меня занял более тридцати лет. Будучи студенткой, я открыла трикотажное ателье, и оно было весьма успешным. Но не могу назвать его дизайнерским, оно выполняло лишь пошив одежды, а мне всегда хотелось заниматься именно творчеством. Если говорить о раскрутке, то сегодня она играет практически определяющую роль. У нас поддерживают только тех, кто успешен. К молодым относятся не очень уважительно. Каждый год я провожу международный конкурс «Fashion Provocation», который является своего рода поддержкой неизвестных

дизайнеров. Мы предоставляем возможность продвигаться молодым талантам. Хотя не каждый этого по-настоящему хочет. Очень нам мешает русская лен. Иногда даже победители «Fashion Provocation», которые, кажется, много работали, заслужили право участвовать в «Дефиле на Неве», не идут дальше. Один дизайнер мне сказал: «Нечего показывать. Вся одежда грязная, потому что коллекцию я уже демонстрировал двадцать пять раз». Это недопустимо, необходимо постоянно развивать свои идеи, искать средства, можно делать модели из недорогих тканей, использовать всю свою фантазию».

Разговор плавно перетекает к проблемам русской моды, которая пока очень далека от итальянской и французской. За рубежом огромную роль в организациях показов, рекламе одежды и поддержке молодых дизайнеров играет правительство. У нас же государство стоит особняком. Также источник проблем находится в самих людях, которые продолжают преклоняться перед Западом. Скупая одинаковую брендовую одежду, мы все постепенно теряем свою индивидуальность. «Как-то, оказавшись в Доминикане на крутой вечеринке, я встретила русскую женщину в таком же сарафане от Dolce & Gabbana первой линии, как у меня. Было очень обидно, ведь всегда хочется быть ни на кого не похожей. А на Тенерифе я столкнулась с подругой, одетой в такой же костюм, что и я. После этого сказала себе, что моя одежда не будет похожа ни на какие другие изделия, поэтому вещи из моих коллекций практически все в одном экземпляре. Проблема в том, что даже наши байеры думают только о моментальной продаже коллекции, выбирая самые обычные, однотипные вещи, то, что банально и понятно», — говорит Татьяна.

Другой недостаток нашей моды — отсутствие четкого направления. «Есть

Вячеслав Зайцев, у него свой стиль, так называемый русский китч. Есть Валентин Юдашкин, у которого в основном вечерние туалеты. Есть же обыкновенная жизнь. У нас мало модельеров, которые делают одежду для простых людей. Появляются дизайнеры, жены богатых мужчин, для которых это всего лишь развлечение. Они что-то делают для вечеринки: открытые спины, стразы, дорогие ткани — но это могут все. Я считаю, что дизайнер должен быть всегда повернут к народу, к тем, для кого мы работаем. Надо смотреть шире, понимать, что нужно людям, чувствовать их, и тогда все получается», — выражает свою точку зрения Гордиенко.

«Мода проходит, стиль остается», — сказала когда-то Коко Шанель. Тенденции задают дизайнеры: сегодня кто-то сделал коллекцию в бежевых тонах — все, тренд — бежевый. А завтра появится другая цветовая гамма, которую, несомненно, сразу же признают интересной новинкой. Мода скоротечна, но тем не менее вот уже несколько сезонов в фэшн-индустрии нет кардинальных изменений. Моду диктует жизнь; сегодня наша жизнь проходит в условиях кризиса, при котором немногие могут позволить себе шик и размах. Дизайнеры боятся делать что-то новое и сверхъестественное, что не сможет продаться, поэтому многие модные дома работают на классических моделях.

Пора разобрать шкаф, переполненный вещами разных стилей. В толстой стопке брюк нахожу простые джинсы, достаю обычную белую блузку и драповое однотонное пальто, в шкатулке с бижутерией и аксессуарами выбираю пару ярких сережек и бус, беру ремень и часы на бирюзовом резиновом ремешке. Кто сказал, что классику нельзя превратить в молодежный стиль?

Дарья ТУБОЛЬЦЕВА

Глянцевый прайм-тайм

С одной обложки журнала мне улыбается Кэти Пэрри, с другой — харизматичный Хавьер Бардем. Первая — «Cosmopolitan: женское мнение» — как и полагается, розовая, вторая — «мужское мнение» — серая. Купив всего два издания, понимаешь, что сумка стала тяжелее, чем та, с которой ты обычно ходишь в школу. Но, несмотря на свою увесистость, журналы выскальзывают из рук из-за отполированной и вечно холодной обложки. Первые девятнадцать страниц внутри — реклама. Потом идут статьи на темы: «Где на свете счастье?», «Кто главный в паре?», «Как правильно знакомиться с парнями?» и «Почему он не звонит?». А затем следуют одежда и косметика, которую авторы то ли действительно нам советуют, то ли опять рекламируют. Не очень содержательное, правда? Но все мы иногда любим полистать глянец и окунуться в так искусно описываемую красивую жизнь. Но почему эти журналы всегда в моде? «На такого рода издания «подсаживаются» люди, у которых нет своего внутреннего мира. Они чувствуют свою пустоту и стараются ее заполнить», — считает Елена Сергеевна Сониная, доцент факультета журналистики СПбГУ. — Когда девушка

встречает молодого человека, ей же надо как-то его завлечь. Конечно, сначала можно поставить на красивую внешность, но когда девушка понимает, что этого мало, она пытается найти тему для разговора. А где она ее возьмет? Из журнала. Поэтому мне кажется, что эта мода связана с интеллектуальной пустотой людей».

Глянцевый журнал пришел к нам из-за границы, и подобные журналы принято считать пропагандой жизни «барби в шоколаде». Но некое его подобие существовало и в ранней русской журналистике. В XIX веке издания «Модный курьер» и «Женская жизнь» содержали выкройки, рецепты, модные новости (например, об открытии магазина в Париже), истории о жизни актрис, сентиментальные рассказы, а также стихи и небольшие статьи феминисток. На их обложках были изображены элегантные дамы в широкополых шляпах и тугих корсетах, а на его страницах читательницы вели переписку с «косметическим кабинетом». В Советском Союзе наибольшей популярностью пользовались журналы «Крестьянка» и «Работница», где вместе с политическими нравоучениями были напечатаны какие-то шутки, стихи, даны выкройки. Конечно, в

современном понимании эти издания совсем не похожи на глянец. Все они печатались на тонкой сероватой бумаге, вместо иллюстраций — черно-белые рисунки, реде фотографии. Никаких провокационных заголовков на обложке и, может, совсем чуть-чуть рекламы в конце.

На телевидении популярны те же темы, что и в гляцевых журналах. В выходные дни по каналу «Россия-1» идут мелодрамы про «золушек», над которыми телезрительницы могут и поплакать, и помечтать о «принце». Переключаем на «Ю» или «Mtv»: море передач о моде и красоте. Начиная «Стилистикой» и заканчивая «Шопоголиком», где всегда одетые с иголочки ведущие учат одеваться других. Также очень популярны кулинарные программы. Их обычно ведут симпатичные и остроумные молодые люди. Например, «Смак» Ивана Урганта: вроде и новое блюдо освоил, и посмеялся, и что-то новое о знаменитом госте узнал — сочетание приятного с полезным. Ирина Михайловна Ковалева, психолог и руководитель Центра содействия развитию ребенка, тоже считает, что эти программы оглуляют. «У человека, когда его личность разрушается, остаются только природные

инстинкты. Если рассматривать иерархию потребностей, то на нижних ступенях развития находится страх за собственную жизнь, еда и удовлетворение физиологических потребностей. Поэтому на ТВ идет множество кулинарных программ о вкусовой еде, сериалы о полиции. Смотри, как действуют правоохранительные органы, мы должны убедиться, чаще всего этого не происходит, что наша жизнь в безопасности. Все программы о личной жизни звезд, все комедийные передачи связаны с интимным вопросом. Их достаточно много, все они идут в прайм-тайм. Эти передачи показывают по ТВ, потому что они влияют на людей, и они становятся простыми, с незамысловатыми интересами, а таким народом легко манипулировать».

В итоге получается, что наше безобидное времяпрепровождение правящие круги используют для пропаганды своих идей в массы. Но это не повод выключать телевизор из розетки и выкидывать красивые журналы из тумбочки, потому что иногда там все-таки можно найти что-то стоящее.

Арина ЩЕРБОВА

Жизнь в стиле «Гламурный фэшн»

«Эти желтые ботинки шагают быстро по асфальту...» — знаменитые строчки из песни Жанны Агузаровой прозвучали на «Минуте славы» в исполнении девушки, которая привлекла внимание своим нелепым внешним видом: на ней все блестело и переливалось. Также на сцене звучало довольно странное вокальное исполнение с присвистыванием по причине отсутствия передних зубов у «певицы». Все это сопровождалось жутким макияжем, вызывающим поведением, нечленораздельной речью и наглостью. Конечно же, члены жюри на такое выступление сказали «нет», но мне стало интересно, каким образом подобные люди появляются на центральных российских каналах.

Как оказалось, в свои 22 года Светлана Яковлева уже очень популярна, как в Интернете, так и на телевидении. Помимо «Минуты славы» Свету можно было увидеть в следующих передачах: «Давай поженимся», «Большая разница», «Прямой эфир». Также на молодежных и музыкальных каналах у Светланы берут интервью. Она является героиней всевозможных светских мероприятий. О ней знают уже практически все, кто следит за неделями мод и ходит на вечеринки: девушка появляется везде и всегда, несмотря на то, что охрана вроде бы и не пропускает ее. Как она говорит: «Я звезда шоу-биза». Светлана считает своим окружением

таких знаменитостей, как Дима Билан, Ирэна Понарошку, Артем Королев, которому, как она утверждает, она недавно подарила Бентли. У многих она вызывает смех, а у некоторых — раздражение, и из-за этого она иногда подвергается нападкам со стороны других людей. Один раз ей в ночном клубе выбили зуб, а позже она была жестоко избита на улице группой подростков, вследствие чего лишилась целого ряда передних зубов.

Когда я спросила у Светы: «как ты считаешь, мода — это что?», она удивилась и ответила: «Как же? Это все: университет, друзья, вечеринки, это моя жизнь — гламурный фэшн». Ее словарный запас невелик, как у героини романа «Двенадцать стульев» Элочки-людоедка. Любимые слова девушки — «стильно», «модно», «ярко». При разговоре она не слышит своего собеседника, постоянно повторяет одни и те же заученные фразы, простые предложения.

Светлана Яковлева считает себя представительницей золотой молодежи. Она рассказала мне, что с детства родители покупали ей множество одежды, обуви, игрушек. Ее всегда баловали и закармливали ненужными вещами. «Я помню, родители подарили мне розовые пуанты, правда, я не занималась балетом». Ее мама играла с ней, как с куклой, наряжая в красивые платья, делая ей какие-то нелепые

взрослые прически. «Когда мы с мамой ходим по магазинам, вещи выбираем вместе, а если мы увидим что-то очень хорошее — берем сразу несколько экземпляров».

Может показаться, что девушке очень повезло и многие могут позавидовать такой беззаботной жизни. Но на самом деле ее ситуация печальна: Света живет в своем мире иллюзий. Страшно то, что гонка за брендами действительно привела к тому, что девушка производит впечатление не совсем здорового человека. В ее речи названия различных фирм одежды звучат, как слова-паразиты. Она употребляет их без всякой надобности: к примеру, когда я спросила, что же в детстве ей нравилось носить, последовал такой ответ: «Только бренды, только одежда знакомых дизайнеров, только Dolce & Gabbana». На вопрос, кто является для нее авторитетом, она сказала: «Dolce & Gabbana, знакомые дизайнеры, Gucci, Цигаль». Очевидно, что Света с раннего детства попала под влияние стереотипов и совершенно лишена собственного мнения.

Конечно, ни о какой индивидуальности речи не идет. Света — это пример обезличенного человека с фанатичным отношением к моде. Девушка выпала из реальности и является жалкой пародией на ту, ею воображаемую модную красавицу.

Оксана ПОЯСКОВА

Фото из личного архива Светланы Яковлевой

Поколение «М»

Была на просторах Интернета такая занятная картинка: человеку плохо, и он зовет на помощь. А вокруг толпа людей, каждый из которых оказывается либо фотографом, либо дизайнером, либо менеджером. Врача среди прохожих не находится. Вроде, обычная картинка, но уж слишком точно она отражает нынешнюю ситуацию. Современные выпускники почти поголовно идут в экономисты, юристы, менеджеры. Последняя профессия сейчас столь популярна, что впору называть нынешнюю молодежь «Поколением М», ведь менеджеров готовят для работы практически во всех сферах жизни общества. Через несколько лет бакалавры и магистры попытаются найти себе работу, и оказывается, что управленцам нечем управлять, да и финансистам очень сложно устроиться. Но, несмотря на это, поток молодых людей, желающих поступать в финансово-экономические, юридические и управленческие вузы не уменьшается.

Мода на профессии существовала всегда, и от нее во многом зависело дальнейшее развитие страны. Расспрашивая свою бабушку о профессиях ее молодости. Она вспоминает о знаменитом споре «физиков и лириков», пришедшемся на 60-е годы. Тогда молодежи хотелось идти в

науку, хотелось заниматься реальной практической деятельностью. Но, мне кажется, и определить с профессией было проще, чем сейчас: ты либо технар — и тогда станешь инженером, физиком, архитектором, либо гуманитарий — поступишь на филфак, журфак, исторический. А есть склонность к естественным наукам — выбирай между медициной, химией, географией. В любом случае, благодаря распределению можно было быть уверенным в трудоустройстве, а еще в том, что твоя профессия действительно нужна. Прочитав название специальности в дипломе, чаще всего можно было понять, чем будешь заниматься. Сейчас с этим гораздо сложнее. Почему-то кажется, что я не одинока в непонимании того, чем должен заниматься выпускник профилей «организационный инжиниринг» и «архитектура предприятия».

Вообще, мода — опасная штука. В том числе и на профессии. Но есть люди, которые хотят стать юристом не для того, чтобы «быть в тренде». Мой одноклассник, Яков, сейчас студент СПбГУ, готовился к поступлению два года, за которые класс начал разбираться в азах юридической грамотности и выучил историю лучше, чем за предыдущие несколько лет. Потому что Яков, готовясь к экзаменам, привлекал к этому

всех, заставляя по книжкам проверять его на знания дат и статей кодексов РФ. И никто не скажет, что на выбор профессии, которая была его голубой мечтой, повлияли веяния времени. А есть те, кто не зная, чего хотят, поступают туда, где модно и круто. Для имиджа профессии не самый приятный факт, потому что в адрес любого студента-юриста начинают лететь горькие фразы вроде «Хоть человек неглупый, и он туда же. Сколько ж вас развелось, а работать некому!».

Особый род модных нынче профессий — профессии творческие. Пару лет назад на пике популярности были фотографии, в основном любители, в разной степени овладевшие мастерством и освоившие «Фотопшоп». Не спорю, среди них встречались и действительно талантливые люди, делавшие снимки на грани настоящего искусства. Но большинство тратили на поиск старых «Зенитов» и новых объективов больше времени, чем на оттачивание техники съемки и развитие вкуса. И вот, нафотографировавшись вдоволь, они решили получить образование. Из «людей с фотоаппаратом» превратиться в дизайнеров, художников-аниматоров, фотожурналистов. «Если я круто фотографирую, то рисую я еще круче!» — думает такой человек. А на бюджет его не взяли, конечно, потому, что глупая приемная комиссия не понимает его тонкую художественную душу. Я могу и не спрашивать у своей

одногокурсницы Влады, выпускницы лицея при Художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица (бывшее Мухомовское училище), когда и почему она решила стать дизайнером. В лицее учатся с восьмого класса, до этого окончив обычную художественную школу. «Большинство детей идут туда целенаправленно, — продолжает Влада мою мысль, — кроме тех, кого заставляют родители. А я с пяти лет рисую, и конечно, уже когда решила попасть в лицей, знала, что буду в художественный институт поступать». Какая уж тут мода, когда ты, если можно так сказать, работаешь на будущую профессию с пяти лет? И когда знаешь, что у дизайнера за плечами должны быть не фотосессии на природе, а натюрморты — натура — натюрморты — натура — копии — натюрморты — натура.

Можно долго возмущаться по поводу тех, кто строит свою жизнь, руководствуясь веяниями моды. Но может, все не так уж и плохо? Может, глядя на нынешних молодых обладателей дипломов, старшеклассники повнимательнее изучат буклеты и подыщут для себя что-нибудь другое? В этом году многие мои знакомые сдавали физику. Правда, по большей части не из-за тяги к науке, а как ни странно, из-за сложности экзамена. Неясно? Сейчас объясню. Физика — пожалуй, самый сложный экзамен в формате ЕГЭ, и пишут его очень средне. Результат в 50–60 баллов считается хорошим и при нормально сданных

русском и математике обеспечивает поступление на бюджет в лучшие технические вузы. То есть 50–60 баллов — и ты учишься в Горном, Макаровке, ИТМО. При том что на тот же менеджмент бессмысленно поступать меньше чем с 80 баллами по обществу или английскому. Но в профильных престижных университетах сейчас очень мало бюджетных мест, а желающих поступить сотни, у многих по 80 баллов. И получаются печальные ситуации. Аня, отличница, золотая медальница, днями и ночами решавшая математику и штудировавшая английскую грамматику, изучает мировую экономику на платном в ИНЖЕКОНе, где на 105 студентов три бюджетных места. Потому что это экономика, это же вторая позиция в рейтинге самых популярных профессиональных сфер среди абитуриентов 2012 года по сведениям одного из интернет-порталов. А физика, да и наука вообще, далеко не так популярна. Конечно, уровень разный, и сдать физику все же труднее, чем обществознание, но тем не менее. С другой стороны, возможно, вот так, можно сказать, по принуждению обстоятельств, к ребятам постепенно вернется интерес к научной деятельности, утраченный в последние времена? И поступать в технические институты начнут уже целенаправленно? Посмотрим.

Анна РАЗУМОВА

Привычка привычке рознь

Каким вам представляется современный человек? Наверное, он в джинсах и удобном пуловере, в очках или линзах из-за плохого зрения, спешащий на учебу или работу и на ходу решающий множество вопросов, например, какой маршрут выбрать сегодня, чтобы не опоздать или какие слова подобрать для презентации своего проекта.

Живя в таком загруженном ритме, мало думаешь о своем здоровье, поэтому, когда впервые в нашем городе появилась активная реклама фитнес-клубов, на которой красивые, подтянутые люди улыбаются и предлагают заняться спортом, это вызвало удивление у горожан. Но в последние годы благодаря государственным программам появились массовые спортивные праздники, такие как «Кросс нации». А разговоры о строительстве велосипедных дорожек в центре Москвы или о возведении олимпийских

объектов — теперь привычное дело. Так постепенно в нашу страну пришла всеобщая мода на здоровый образ жизни.

Родиной «здоровой моды» стали Соединенные Штаты Америки. Эта страна одной из первых столкнулась с проблемой ожирения. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, из-за нехватки движения и физической нагрузки мы тратим за день рекордно низкое количество калорий. Например, час работы за компьютером — одна-две! А поскольку график жизни современного человека принято называть «сидячим», в итоге получается, что треть населения страны страдает из-за проблем, связанных с лишним весом. В Америке был найден выход из этой ситуации: спорт и здоровое питание стали культами новой моды. Были даже сняты фильмы, рассказывающие, как грамотно распределить физическую нагрузку в течение дня. А

пробежка по утрам стала визитной карточкой голливудских фильмов.

В России происходят сейчас похожие события. Строительство фитнес-центров и новых юношеских спортивных школ, социальная реклама и три урока физкультуры в неделю в школьном расписании — все говорит о новой моде. Поэтому, чтобы быть «в теме», нужно обязательно купить абонемент в спортивный комплекс с бассейном, сауной и солярием, надеть стильный и дорогой костюм от «Adidas» или «Puma» и разработать собственную программу упражнений с личным тренером. Но это не единственный способ держать себя в форме. Люди ищут новые здоровые увлечения, такие как изучение искусства чайной церемонии или занятия йогой. «За последние два года йога стала невероятно популярна! Может быть, это действительно влияние новой моды, но мне кажется, что из-за скорости и

нервозности нашей современной жизни человеку хочется найти свой уголок спокойствия, пускай даже на час, — делится со мной тренер Ольга Сергеевна Ольмеевская. — Ко мне приходят люди самых разных профессий и с различными уровнями физической подготовки. Многие честно признаются, что хотят просто расслабиться. А йога часто пропагандируется в СМИ как «способ найти гармонию». Но не нужно думать, что смысл занятий — это только внутренне успокоение. Йога — это долгий, кропотливый труд, самосовершенствование».

Но у моды на здоровый образ жизни есть и отрицательные стороны, например, популяризация различных видов спорта. «На данный момент существует большое количество химически синтезированных пищевых добавок, анаболиков, гормонов, — рассказывает мне тренер по бодибилдингу Сергей Иванович Морозов, — это

разнообразие и доступность таят в себе опасность. Очень часто молодые люди в погоне за идеальными формами своего тела принимают огромное количество разных укрепляющих веществ. Это ведет либо к уродству, либо к сильному вреду своему здоровью, поэтому нужно консультироваться со специалистами и составлять индивидуальную программу тренировок. А желание стать «суперменом» без каких-либо усилий — это утопия».

Мне кажется, что мода на здоровый образ жизни стала одной из самых полезных за последнее время. Она позволяет человеку оставаться в форме и физически, и морально. И пускай изначально поход в фитнес-центр был поводом похвастаться друзьям и коллегам. Главное, что в конце занятия спортом перерастут в здоровую привычку.

Дарья МАТАШИНА

Добро сегодня в моде?

Стою в шумной очереди около черного хода Ледового — нужно получить форму. Двигаемся не очень быстро, однако времени хватает — до концерта для ветеранов Великой Отечественной войны еще почти час. Покупаю фирменную куртку, футболку и кепку и слушаю подробный инструктаж: следующие три-четыре часа я буду помогать пожилым людям подниматься по лестницам, искать места в зале, раздавать программки концерта, а после него подарки. Сегодня я — волонтер.

Мое знакомство с волонтерским движением произошло весной 2010 года, когда многие мои знакомые и друзья вступили в «Добровольческое сообщество Санкт-Петербурга», стали активно участвовать в подготовке мероприятий, посвященных годовщине победы в Великой Отечественной войне и восхищенно рассказывать о том, что они наконец-то делают что-то полезное и интересное.

«В конце 2008 года в Федеральной программе года молодежи появился проект «Технология добра», направленный на развитие и поддержку молодежных добровольческих инициатив. В крупных городах были собраны небольшие группы студентов, которые занимались организацией мероприятий, ездили на Селигер на специальные смены и набирали новых волонтеров. Но как только год закончился, финансирование этих проектов постепенно

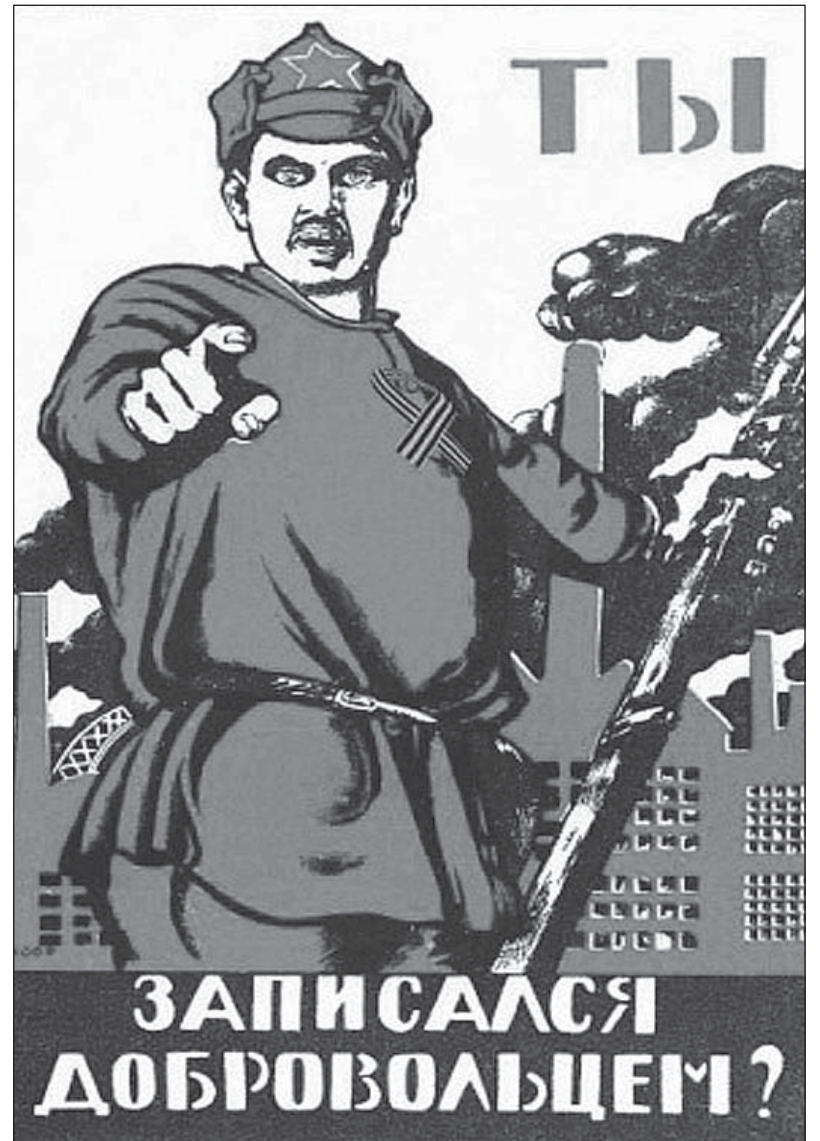
прекратилось, и интерес к ним упал. После этого мы решили создать свое объединение», — рассказывает Сергей Скороходов, один из основателей и руководитель «Добровольческого сообщества Санкт-Петербурга». Очень высокий, спокойный и улыбчивый молодой человек.

Деятельность добровольцев направлена в первую очередь на помощь остро нуждающимся слоям населения: одиноким старикам, инвалидам, безпризорникам. В России понятие «добровольческая деятельность» часто подменяется «общественной деятельностью», то есть любой полезной работой на благо общества. «На «Алых парусах» в этом году работали 1700 человек, потому что был пропуск на мероприятие, где было много известных артистов, во время флешмоба можно было стоять в первых рядах, да и работы как таковой не было. А когда недавно мы с отделом социальной защиты населения решили организовать районную встречу с участниками ВОВ, помочь им помыть окна, убраться в квартирах, то еле-еле набрали нужное количество людей. Я считаю, что туда поехали настоящие волонтеры», — добавляет Сергей Скороходов.

В России волонтерство как таковое, а не участие в Олимпийских играх в Сочи или в деловом саммите АТЭС, мало рекламируется, поэтому не пользуется такой популярностью, как в западных странах. В Нидерландах, например, добровольческой деятельностью занимаются практически все. Там создана централизованная система поддержки, благодаря которой стаж за волонтерство

в трудовую книжку идет как за обычную работу. Человек может большую часть жизни заниматься добровольческой деятельностью, а потом получать нормальную пенсию. Муж моей тети в свободное время проводит праздники для детей с задержкой в развитии, а тетя, еще не гражданка Нидерландов, чтобы подтвердить русский диплом о высшем образовании, учит рисованию в доме престарелых. В нашей стране все иначе. По словам Олеси Зиневич, основателя Добровольческого клуба СПГУТД, раньше государство не проявляло большого интереса к молодежному волонтерству, но теперь, когда стали развиваться некоммерческие организации, пытается взять его под свой контроль. Сейчас нужна ресурсная и информационная поддержка, а также доработка некоторых устаревших законов, связанных с добровольчеством. Кроме того, среди волонтеров нет единого мнения. «А порой это вовсе не добровольчество, а использование бесплатной рабочей силы», — поясняет Олеся Зиневич. Как в эпоху социализма, когда добровольно-принудительное участие в субботниках было обязанностью, а не искренним желанием граждан.

В России культура волонтерства, существовавшая до революции в виде меценатства, за семьдесят с лишним лет советской власти была уничтожена полностью, а заново прививать людям бескорыстную любовь к добру, желание его делать — сложно и долго. Можно много говорить о том, как хорошо на Западе и плохо у нас, но ни в коем случае нельзя упускать одну деталь: там

волонтерские инициативы идут со стороны государства, а у нас со стороны людей, готовых помогать. Часто у этих людей нет нужных знаний, навыков и умений, у них не всегда все получается с первого раза, но они открыты информации и очень хотят

учиться. И поэтому я уверена, что у российского волонтерства есть будущее: история может подтвердить, что искренние инициативы, идущие от простых людей, редко терпят крах.

Екатерина СТОЛБОВА

Туфли на высоченных блестящих шпильках, декольте в сочетании с мини-юбкой, а на голове «кокошник» в виде очков с фальшивыми бриллиантами. Она идет, крепко сжав зубы от боли, которая расплзлась по всей ноге из-за мозолей, но ни на минуту не перестает улыбаться. Она — современная русская девушка, которой так важно видеть завистливые взгляды соперниц и восхищенные взоры мужчин и всегда быть моднее модных. Мы старательно следуем западным тенденциям, совершенно забывая о своём собственном, истинно русском стиле. Вы вряд ли увидите сегодня кого-нибудь в традиционном русском сарафане, а в Токио, к примеру, по-прежнему в воскресенье можно встретить женщин в кимоно, а в Испании по улицам часто гуляют девушки с веерами в руках, одетые в юбки в крупный горох. Неужели в нашей стране совершенно выкорчевали интерес к традиционной одежде?

Гуччи и не снилось

Фотография с показа Вячеслава Зайцева

В рамках недели моды в торгово-развлекательном комплексе «Галерея» на одном мероприятии я познакомилась с Мариной, историком моды. Мы разговорились о развитии русской моды, и она рассказала мне о тех периодах истории, когда политическая ситуация в стране мешала сохранению традиционного костюма. «Три века назад Пётр Великий отменил национальную одежду, учинив тем самым настоящую революцию моды», — говорит Марина. Стремясь перенять западные тенденции, император забыл о том, что национальный костюм нам нужен, прежде всего, чтобы помнить о своей культуре, традициях, характере, не потерять свою неповторимую русскую индивидуальность. Впоследствии были попытки вернуть русский стиль, но они не увенчались успехом. Так, к примеру, Николай I издал указ о введении придворного платья в русском стиле, однако от «русского»

остались лишь некоторые элементы — вышивка золотой нитью и кокошник. Позднее в эпоху Александра III в моду вошёл так называемый псевдорусский стиль: носили льняные платья с фартуками, отделанными кружевом. При Николае II сформировался новый русский стиль, который ещё называли «мода а-ля рус». Моду эту ввела императорская семья — царь коллекционировал кокошники. Нужно было продемонстрировать патриотизм, любовь к Родине, ведь шла Первая мировая война. Но, к сожалению, революция 1917 года закончила этот процесс. Марина также рассказала мне, что в советскую эпоху пытались создать советский костюм. В 1919 году было решено, что художники Пролеткульта создадут своеобразную униформу, типовую одежду для женщин и мужчин. Для слабого пола предполагалась прямая тёмно-синяя юбка без вычурностей и туника к ней, а для сильного — брики и

куртка, также без излишеств. Но в советское время так складывалось, что каждый правитель уничтожал все начинания своего предшественника. «Получилось, что наша страна снова почти на полвека была выбита из мира моды, что не только затормозило развитие русской моды, но и заставило нас забыть о традиционном костюме», — добавляет историк моды.

Возникает вопрос: а зачем нам вообще сохранять свою культуру, если можно просто подражать Западу? Зачем нам нужна самобытность? Мне кажется, чувство общности с окружающими людьми позволяет каждому человеку ощущать себя частью целого, большого организма, который развивается, видоизменяется, но имеет прочные корни, благодаря которым он может жить. Я думаю, культура — это опора государства, она вбирает в себя творчество сотен поколений, объединяет нацию, способствует развитию страны.

Хранилищем русской культуры, быта, костюма является Этнографический музей. Недавно я зашла туда посмотреть коллекцию русских костюмов. «Женский костюм представлен не только четырьмя основными вариантами: с сарафаном, поневой, полосатой юбкой и платьем-кубельком, но и их местными разновидностями», — рассказывает мне экскурсовод. Гуляя по залам, я обратила внимание на костюмы уральских казачек, костюмы женщин из так называемых однодворческих сел южной России, алтайских кержачек, псковитянок, каргополок и представительниц других этнических групп, одежда которых отличалась местным своеобразием. На покрой, особенности орнамента русского народного костюма оказали влияние географическая среда, климат и, разумеется, хозяйственный уклад. Мне кажется, такое большое разнообразие народной одежды в южных районах объясняется частым перемещением

населения: то под натиском кочевников, то после образования Московского государства, ведь, переселяясь, люди перенимали элементы одежды, орнаменты у тех народов, в соседстве с которыми приходилось жить. Очень богаты сочными красками, затейливыми вышивками и украшениями одежды женщин из южнорусских областей. «Нарядные вышивки в старину играли роль оберега, поэтому были четко определены места их расположения: «ошивки» ворота и запястья, плечо и низ рубахи, поле рукавов, — замечает экскурсовод. — Интенсивно расшитые, эти места как бы защищали человека от злых сил». Очень важна неразрывная связь народной одежды с родной природой. В орнаментах отражались явления, тесно связанные с жизнью крестьян: смена времен года, обильный урожай, цветущие деревья и растения, фигуры женщины — прародительницы всего живого, кони, птицы, небесные светила — солнце и звезды. Интересными мне показались ещё некоторые характерные черты русского костюма — многослойность в одежде, обилие украшений, крупные, увесистые головные уборы. В нашей стране всегда считалось, что чем больше всего на тебе надето, тем выше твой социальный статус. А ведь если провести параллель с XXI веком, то можно заметить, что эта гипертрофированность во всём и есть та связующая нить, то, что невозможно вытеснить из нашего сознания никакими реформами. К примеру, если актуальны высокие каблуки, у русских девушек они будут самые высокие, если красный цвет — в России он будет самым красным.

Да, мы всегда тянулись за Западом, но нужно помнить, что хорошего вкуса без уважения к прошлому не бывает. Разрушение памяти народа о прошлом разрушает и его будущее. Сейчас выбор одежды стоит за нами, а это главная возможность попытаться вернуться к традициям, сохранить нашу неповторимую культуру и национальный характер. И пусть это будет просто красивый, расшитый разными узорами платок на проходящей мимо девушке.

Ирина ГОРСКАЯ

Футбол, автографы и чашка кофе

Что модно сегодня? Гаджеты, одежда со стразами, крутые машины. Что было модно сто лет назад? Сюртуки, котелки, роскошные балы. А что было модно всегда, в промежутке между этими двумя временными отрезками? Правильно — футбол. Столетие назад считалось престижно смотреть эту игру на стадионе, как и сегодня. И на протяжении века сотни тысяч мальчишек мечтали стать футболистами и гонять мяч от ворот до ворот. Что-то есть магическое в футболе, раз он так любим и популярен. А уж поговорить с игроком, взять у него автограф — поистине везение.

Мало-мальски сведущий в этом виде спорта человек знает имя Сергея Семака — пятикратного чемпиона России, бронзового призера чемпионата Европы-2008, бывшего капитана сборной. Один из самых уважаемых футболистов в российской истории и просто симпатичный человек, Сергей Семак, недавно приезжал в гости в петербургскую гимназию № 116. Встреча должна была состояться после шестого урока, так что уже через минуту после звонка актовый зал, оказался забитым до отказа. Появление футболиста петербургского «Зенита» ждали очень давно, ещё с мая, так что, лишь завидев фигуру Сергея, зал взорвался аплодисментами. Увидев реакцию ребят, Сергей заулыбался, а задние ряды бросились за автографами. Семака не отпустили минут десять, наконец Сергей поднялся

на сцену, вооружившись микрофоном, приготовившись отвечать на вопросы гимназистов.

Сергей Богданович, как вы оцениваете шансы нашей команды на выход в плей-офф Лиги Чемпионов после поражения от «Малаги»?
Оцениваю, как хорошие. Впереди ещё будут игры с «Миланом», «Андерлехтом», той же «Малагой», у нас всё ещё впереди. В прошлом году была точно такая же ситуация. Не отрицаю, сейчас в нашей игре наметился некоторый спад, но мы стараемся его устранить. Я уверен: всё будет хорошо.

Недавно Вячеслав Малафеев сказал, что не будет играть за сборную России, потому что ему надо больше времени уделять семье. А какой бы выбор сделали вы, — семья или сборная?

Сейчас передо мной такой вопрос не стоит. Но недавно я попал в расширенный список сборной, значит тренер рассчитывает на меня, и если он позовет, то буду обсуждать этот вопрос вместе с семьёй.

Где вам интересней играть, в «Рубине» или «Зените»?

В каждой команде по-своему хорошо. Например, в «Рубине» перед нами не ставили сверхвысоких задач, и мы играли спокойно, в своё удовольствие, и в итоге выиграли два золота. В «Зените» же есть только одна цель — первое место, и мне это нравится, к тому же в Санкт-Петербурге очень комфортно мне и моей семье, нам здесь нравится.

Когда вы завершите карьеру?

Когда мне было 29 лет, я был самым старшим в команде и всё думал: «Вот, ты уже старик, зачем тебе всё это надо, заканчивай уже!», — но затем я уехал в Пари Сен Жермен — и у меня поменялись взгляды на мою карьеру, сейчас мне 36 — и я готов играть ещё долго. Главное — быть сильным, работать.

Бывает ли, что после игры партнёры сплеховавшему игроку говорят: «Это ты во всем виноват!»?

Нет, потому что виновата, как правило, вся команда. Да и какой смысл? Сегодня ошибусь я, а завтра — он. Есть ряд индивидуальных ошибок, их надо исправлять. До драки дело никогда не доходит.

Какие у вас отношения с новичками — Халком и Витселем? И нужен ли «Зениту» Аршавин?

Нужен или нет будет решать руководство клуба. Зенит хорошо укомплектован. Сейчас появились Халк с Акселем, конкуренция ещё более усилилась. С Халком я мало общался, больше с Витселем. Мы с ним чаще проводим время. Он и его папа — бельгийцы, а мама — с Мартиники, поэтому он знает французский, а я во Франции играл и тоже немного знаю язык, вот и общаемся.

Как вы относитесь к фанатам?

Замечательно отношусь, в Питере потрясающе болельщики на вираже, сильно поддерживают команду. Но есть и отрицательные вещи, как, например, в матче с АПОЭЛом, когда на поле бросали петарды — а это мешает команде играть. Если болельщик приходит на стадион, то он

Фото из архива ФК «Зенит»

должен поддерживать команду, а не вредить ей, ведь за их выходки штрафуются клубы. Нужно установить правила, чтобы не было петард и драк на трибунах, чтобы люди семьями ходили на стадион. Я, например, своих детей на стадион не пускаю, потому что там очень много мата и брани.

Когда вы впервые серьёзно задумались о карьере футболиста, и мечтали ли вы о ней?

Я не считаю, что достиг чего-то такого, о чём можно только мечтать. Но в детстве я хотел быть футболистом. Я вырос в семье с пятью братьями, и все хотели стать футболистами. И сейчас есть сотни таких мальчишек. Просто нужно стремиться, упорно работать, и тогда может тебе и представится шанс стать футболистом.

И последний вопрос: какой ваш любимый напиток?
Кофе.

На такой мажорной ноте завуч прекратила бомбардировку Семака вопросами, попутно подарив ему кружку на память. Но это были только цветочки, ведь дальше Сергею в течение часа предстояло фотографироваться с болельщиками и раздавать автографы: на тетрадках, дневниках, бумажках, фотографиях, вырезках, мячах, кроссовках, шарфах и футболках. Но он всё выдержал, да так, будто ему это нисколько не надоело. Сергей оказался спокойным, приятным человеком, даже немного скромным и абсолютно незвездным, что так, увы, свойственно нашим модным футболистам.

Никита СУЗДАЛЬЦЕВ

Мода волнуется раз...

Мы с моей подружкой Машей поднимаемся по узкой лестнице здания бывшего Центрального телеграфа и проходим в большой зал, в котором десятки стилистов, парикмахеров, визажистов, мастеров маникюра и педикюра воплощают в жизнь фантазии дизайнеров. Каждый из них занят своим делом, но они так торопятся и суетятся, что создаётся ощущение полнейшего хаоса. Из-за количества людей не протолкнуться, а если и находишь свободное место, то пусто оно недолго: либо кто-то положит украшения, либо поставит вешалку с платьями, либо принесёт туда чемоданчик для макияжа. Сегодня мы пришли сюда, чтобы помочь этим людям, мы — волонтеры на неделе pret-a-porter Defile на Neve St. Petersburg Fashion Week, статусном и авторитетном событии в индустрии российской моды. Постепенно мы привыкаем к едкому запаху лака для волос, перебивающему все остальные запахи в помещении, и, переодевшись в фирменные футболки, становимся почти своими.

Я наблюдаю за одной из моделей. Она выглядит очень измотанной. «Не смотри на меня так, пожалуйста. Я просто рано проснулась, потом в тренажёрном зале была, а теперь не смогу есть до самого конца показа — нам запрещают, — говорит мне девушка. — Но вот увидишь, скоро я не буду выглядеть такой уставшей!» И правда, буквально через пару минут, когда визажист дорисовывает ей яркие стрелки, она смотрит на себя в зеркало и выглядит совершенно по-другому. Сейчас передо мной уверенная в себе девушка, на лице которой появляется игривая улыбка.

Теперь мы направляемся в зал, где будет проходить центральная часть дефиле. Посередине него — просторный подиум, а с правой и левой сторон — несколько рядов стульев для посетителей. Сейчас в этом помещении пусто, и наша задача проста: подготовить его к приходу гостей. На стулья мы расклеиваем таблички, на которых указаны имена владельцев известных домов мод, редакторов модных журналов, историков

моды и других известных личностей. Руки начинают трястись от волнения, да ещё и организаторы мероприятия торопят нас, каждую минуту крича о том, что вот-вот всех запустят в зал. В голове мелькают разные мысли: а вдруг я что-то сделала не так? а вдруг из-за меня вся эта хорошо отлаженная схема рухнет? Начинаются прогоны коллекций, и модели гордо выходят на подиум. Мы видим, как с облегчением выдыхают дизайнеры, но атмосфера от этого не становится менее накалённой. Фотографы быстро занимают свои места у переднего края подиума, а мы становимся в ряд, чтобы поприветствовать входящих в зал и помочь при раскладке гостей. И вот двери в зал распахнулись, и начали входить сотни людей. Для нас это был самый волнующий момент, ведь для посетителей девушки в фирменных футболках становились главными помощниками. Свет в зале погас, раздалась приятная музыка и по подиуму плавно, грациозно стали дефилировать модели, которых мы совсем недавно видели за кулисами. Я и раньше бывала на модных показах, и меня всегда раздражало то, как вели себя модели на подиуме, стараясь продемонстрировать всем

скорее себя, нежели одежду. Эти же манекенщицы вели себя совершенно иначе. Для них гораздо важнее было передать идею дизайнера, а это, как мне кажется, верх профессионализма. Нам показалось интересным ещё и то, что участие в проекте приняли не только известные российские, но и зарубежные дизайнеры и модные дома. Сегодня, к примеру, была представлена коллекция эстонского бренда BonBon Lingerie, занимающегося производством нижнего белья. Его дизайнером является Тийу Роосма, и в этом сезоне её работы отличались особой тонкостью и женственностью. Также были показаны костюмы модного дома Ии Йоу, обращающиеся к образам Густава Климта. За этим показом следовало представление работ Петербургского мехового дома «Марина Морозова», удивившее непривычным сочетанием мехов разных животных. В продолжении вечера зрителям была представлена коллекция «Здравствуй, оружие» модного дома Vikki, возглавляет который художница Виктория Афанасьева. Ну а в завершении дня прошёл показ холдинга fashion-компаний Fabric Fancy, поразивший зрителей динамичностью, резкостью линий и узоров.

«Российская fashion-индустрия требует особого подхода, — отмечает Ирина Ашкинадзе, генеральный продюсер DnN St.Petersburg Fashion Week. — Для непрерывного движения вперед необходимо постоянное улучшение ситуации, совершенствование, которое позволит воспитать новое поколение fashion-профессионалов. Именно они — яркие, талантливые, молодые профи, сохраняют традиции петербургской школы дизайна». На пресс-конференции, проходящей между показами, организаторы рассказали об уникальном опыте Defile на Neve. Оказывается, за свою тридцатилетнюю историю проект организовал двадцать шесть сезонов, на которых было показано более 160 брендов и более 16 000 комплектов одежды.

Шесть напряжённых часов работы пролетели так быстро, что мы и не успели заметить. Модели и дизайнеры продолжают улыбаться и принимать комплименты, а мы, смертельно измотанные, из-за кулис всё ещё продолжаем наблюдать за ними и совсем не хотим расставаться с сегодняшним днём и фирменными футболками.

Ирина ГОРСКАЯ

Увидеть Кустурицу и не умереть

«Здесь каждый найдет свое кино» — под таким девизом в Санкт-Петербурге в конце сентября состоялся Международный кинофорум-2012. Для города это уникальное явление. Впервые под одним названием проходили четыре крупных фестивалей. На «Посланиях к человеку» были представлены документальные, короткометражные игровые, анимационные и экспериментальные фильмы. «Начало» дает возможность реализоваться студентам различных киношкол. «Виват, кино России!» поддерживает отечественного производителя, а Санкт-Петербургский международный кинофестиваль — это четырнадцать фильмов, представляющих кинематографию различных стран. Президентом форума в этом году стал Станислав Говорухин.

Красная ковровая дорожка, расположенная на Малой Садовой, звезды кино и знаменитые личности, одетые с иголочки,

вспышки фотокамер — первый и самый официальный день. С этого момента Петербург стал на целую неделю столицей кино! Открыл фестиваль французский фильм «Большая вечеринка».

Площадок для получения дозы авторских фильмов было немало. Кажется, весь город оккупирован форумом: «Аврора», «Дом Кино», «Фильмофонд», «Уран», «Родина». Кроме того, в Доме радио ежедневно проходили конференции с режиссерами, членами жюри и именитыми людьми из сферы кино. Счастливикам удалось пообщаться с Эрикой Грегор, немецким культурологом и основателем одной из секций Берлинале — «Международного форума молодого кино», Аку Лоухимиевом, финским режиссером, Гилли Мендель, директором образовательных программ Иерусалимского киноцентра, Еленой Яцурой, российским продюсером таких фильмов, как «Красный жемчуг

любви», «9 рота», «Дневник камикадзе», и со многими другими.

В программе кинофестиваля были запланированы также концерты на Манежной площади и в Капелле. В один из дней напротив «Дома кино» и «Родины» выступил Эмир Кустурица со своей группой The No Smoking Orchestra. Энергия режиссера-музыканта, кажется, разогнала дождь, лившийся почти весь день. На следующий день журналисты смогли пообщаться с Кустурицей на конференции. Спрашивали про то, над чем он работает, куда катится кино, как Эмир относится к Ленинградской школе кинематографа и кто для него кумир. Премьера фильма, над которым режиссер сейчас работает, запланирована на октябрь 2014 года, по его мнению, мы сейчас заперты в реалии-шоу, а Тарковского Кустурица считает сильнее всех в кинематографе: «On the top of us». На вопрос о том, кто будет

создавать музыкальное оформление ближайшей работы режиссера, интервьюируемый ответил: «Я».

На форуме состоялась российская премьера фильма «Я тоже хочу» Алексея Балабанова. Картина участвовала в конкурсном показе в рамках Петербургского международного кинофестиваля и, что важно отметить, «Лучшего режиссера» получил именно наш соотечественник. Скоро фильм будет в широком прокате, так что для тех, кто не успел посмотреть историю о том, как люди в поисках счастья готовы оголенными бегать по снегу, умирать у стен храма из-за повышенной дозы радиации и быть принятыми неведомыми силами, представится возможность совсем скоро.

Международный кинофестиваль был покорен работой латышского режиссера Юриса Пошкуска «Крутая Колка». Лавры «Начала» были отданы Жозефине Линкс

из Германии с ее фильмом «Мы умираем». Главная статуэтка «Послания к человеку» досталась словацким режиссерам Мартину Снопек и Ивану Лаучикову за работу «Последний автобус». Фильмом закрытия стала «Теневая танцовщица» — ирландско-английская лента о семье, женщине и шпионаж-доносчике.

На конкурсную и внеконкурсную программу каждого фестиваля нашлся свой зритель. К сожалению, некоторые любители кино хотели разорваться и посмотреть больше кинолент из разных фестивалей, но возможности такой не было. Приходилось выбирать, причем этот выбор давался очень нелегко. Кроме того, авторское кино трудно найти в Интернете, а на большом экране большинство лент показано не будет. В общем, «мы тоже хотим».

Анастасия КОМАРОВА

«Когда-нибудь они будут мечтать о нашем обществе»

Она сняла с женщин корсет, подарила им черный цвет и подстригла волосы, создавая неповторимый стиль безупречных линий и идеальных пропорций. Шанель никогда не любила огромные шляпы, напоминающие брызги, тугие корсеты, платья, расшитые кружевами и рюшами, и массивные драгоценности. Шанель первой появилась в светском обществе Парижа в строгом клетчатом платье с белым воротничком и в миниатюрной черной шляпке. Фильм «Коко до Шанель» — история нелегкого пути к известности и славе великой женщины, рассказ о ее первых шагах в качестве модного кутюрье.

Кадр из фильма «Коко до Шанель»

Первый образ — маленькая темноволосая девочка с огромными карими глазами и тряпичной куклой в руках. Юную Шанель отец отвозит в приют. Суровое каменное здание, белые стены спален, напоминающих больничные палаты. Здесь все похоже на тюрьму. Но вот родительский день, малышка бежит встречать отца. Одинокая маленькая фигура. «Я ждала отца каждое воскресенье, но он так ни разу и не пришел», — говорит голос за кадром. Черный экран.

Теперь, пятнадцать лет спустя, Габриель поет в дешевом кабаре, мечтая отправиться в Париж и стать знаменитой певицей. Особой популярностью пользовались ее песни «Ko Ko Ri Ko» и «Qui qu'a vu Coco?», за что ее и прозвали Коко. Она не похожа на других. Широкие черные брови, впалые щеки, бледное лицо и густые черные волосы. «Сегодня мне лет сто», — говорит Коко при встрече Этьену Бальзану, богатому французскому барону. Понимая, что карьера певицы ей

не светит, Шанель решает на отчаянный шаг: бросить все и уехать в поместье Бальзана. И вновь мы видим черный экран.

Окрестности Парижа, шикарный замок, комнаты с позолоченной мебелью, мраморные скульптуры, галерея портретов семейства Бальзанов — и вновь эта хрупкая темноволосая девушка в простом дорожном платье и сигареткой в зубах. Коко начинает жить у барона, но условия содержания ей не подходят. Эту свободолюбивую, смелую женщину, пожалуй, не усмирить ни одному мужчине. Жизнь в поместье однообразна и скучна. «Вы счастливы?» — задает ей вопрос незнакомец. В фильме Артур Кэпл — любовь всей жизни главной

героини, любовь, которая окрыляет на создание новых образов. Вот она уже делает выкройку своего первого строгого костюма, которому суждено стать легендой моды. И вновь черный экран, который заканчивает очередную главу жизни великой Шанель.

Каждый раз при новом этапе жизни Коко режиссер, Анн Фонтен, рисует новые образы, четко подмечая мелкие детали интерьеров, уделяя большое внимание пейзажу. С Артуром Коко впервые видит море, олицетворяющее свободу, стаи чаек на берегу как символ принятия жизни во всех ее проявлениях. В эти моменты Коко счастлива, кажется, что любовь никогда не покинет ее. Но героине не суждено выйти замуж. «Я всегда

знала, что не буду чьей-то», — говорит Шанель. И теперь только работа. Маленькая мастерская шляпок разрослась до великой модной империи женщины, которая не любила воскресенье, потому что это выходной. «Ничто не утомляет меня так, как отдых», — позже скажет мадемуазель Коко.

И правда, она принадлежит лишь моде, искусству. Мне кажется, в фильме не хватило творчества, процесс создания одежды не показан. На экране много французских светских дам в помпезных вечерних туалетах — фильм вполне заслуженно получил премию «Оскар» за лучший дизайн костюмов (Катрин Летерье). На их фоне минимализм костюмов Шанель теряется. Мне показалось, что

нарядам великой кутюрье не уделялось должного внимания, создается впечатление, что режиссеру больше по вкусу пышные бальные платья начала XX века.

Образ великого модельера безупречно удалось сыграть непревзойденной Одри Тоту. Роль возлюбленного, Артура Кэпла, досталась американскому актеру Алессандро Нивола, Этьену Бальзана сыграл бельгиец Бенуа Пульворд. Музыка композитора Александра Деспла формирует атмосферу картины, с первых кадров создавая грустное, эмоциональное настроение. Основная тема фильма — путь женщины к свободе. Всю свою жизнь она находилась в постоянной зависимости: детский приют, провинциальное кабаре, и наконец, замок Бальзана, где она находилась на правах содержанки. Шанель боролась за независимость, стремилась стать успешной.

Фильм расходится с биографией Коко, режиссер создал образ женщины, умеющей любить, страдать, переживать и забывать. Через весь фильм проходит история несчастной любви героини, от которой она, по сюжету, не смогла никогда оправиться. Хотя многим известно, какое огромное количество мужчин было в жизни Коко и после Артура Кэпла. Фильм превратили в мелодраму, а этот жанр слишком узок для того, чтобы показать многогранность этой личности.

Финальное черное пятно на экране, и вот уже безликие модели в элегантных платьях идут по подиуму, зеркала отражают бесконечное множество образов, созданных Шанель. Последняя сцена — первый показ коллекции одежды, ответ всем, кто не верил в нее. Не верил, что эта женщина сможет стать одним из самых влиятельных людей в мире моды, женщиной, которой будут подражать десятилетиями миллионы людей со всего мира.

Дарья ТУБОЛЬЦЕВА

Изгоняющая дьявола

Фильм «Дьявол носит Prada» непрост: кто здесь дьявол, а кто Prada — с первого взгляда не понять. И если Prada по ходу действия фильма появляется лишь один раз и идентифицируется достаточно легко, то дьявол здесь предстает в необычном облике. Но обо всем по порядку.

Завязка фильма проста: молодая журналистка Энди (Энн Хэттуэй) ищет работу в Нью-Йоркских изданиях. У неё лишь два пути: либо в мир авто, либо в мир моды, и то не журналисткой, а младшей ассистенткой главного редактора. Энди выбирает второе, потому что год работы в «Подииуме», одном из известнейших модных журналов, даёт возможность в дальнейшем устроиться в любое издание. Сперва у неё ничего не ладится и не клеится, коллега Эмили (Эмили Блант) разговаривает с ней с плохо скрываемой надменностью, а начальница Миранда Пристли (Мэрил Стрип) постоянно гоняет её туда-сюда. В итоге девочка не выдерживает и приходит плакаться в жилетку арт-директору «Подииума» Найджелу (Стэнли Туччи), и после разговора с ним понимает, что для достижения успеха ей просто нужно начать стильно одеваться. И, как ни странно, к ней постепенно приходит успех, она шагает по карьерной лестнице уверенной поступью. Но это одна сторона медали, а другая — она стала отдаляться ради карьеры от отца,

друзей и бойфренда. Андреа встаёт перед выбором: карьера или личная жизнь?

Но зрителя, наверно, должен волновать не этот вопрос, а то, почему Андреа оказалась в такой ситуации. Что же заставило Энди оторваться от родных и близких? Деньги? Нет. Желание «выбраться в люди»? Вряд ли. Миранда Пристли? Тоже нет. Виновником этого, мне кажется, является собирательный образ — мир моды. Попадая в него, человек как будто вступает в сделку с дьяволом: ты мне душу, а я тебе успех, карьеру... наверно. Это хорошо показано режиссёром (Дэвид Френкель) на примере судеб людей, попавших в эту сеть: Найджел отдал восемнадцать лет «Подииуму», но так и не получил работу, о которой мечтал. А вот Эмили, работая практически без сна и отдыха, озлобляется, становится надменной и недоброежелательной. Миранда Пристли — ей приходится отдавать «Подииуму» всю душу, и у неё нет времени ни на любимых детей, ни на то, чтобы помириться с мужем. И Андреа, отдавая «Подииуму» всё больше и больше, больше и больше теряет. Мир моды меняет её; для наглядности режиссёр показывает две одинаковые сцены: встречу Энди с друзьями в самом начале работы в мире моды, когда она может непринужденно болтать с близкими людьми и быть

счастливой, и когда Энди погрязает в работе и огрызается в ответ на милые выходки её приятелей. Мир моды — это дьявол, который постепенно забирает её душу. И в конце концов ей придётся изгнать его из своей жизни, чтобы не попасть в порочный круг, по которому ходят другие.

Актёрская игра в фильме бесподобна. Не придаться к Хэттуэй: в сценах, где нужно сыграть простушку, она действительно предстает милой и глупой, а когда ей нужно быть сильной женщиной, она становится светской львицей. Хороша и Мэрил Стрип: она строга, жестка, просто тиран, железная леди. Как тут не вспомнить, что Стрип затем сыграет и Маргарет Тэтчер? Её образ, в отличие от простоватого образа Энди, достаточно сложен. Она пытается создать в своей жизни гармонию между личной жизнью и карьерой, но у неё не получается — она больше времени уделяет работе, что накладывает отпечаток жесткости на ее характер.

Но в фильме есть и недостатки, например, первые три минуты — сравнение нескольких девушек, в том числе и главной героини. Режиссёр, наверно, хотел показать борьбу за вожацкое место в «Подииуме». Ход хороший, но, как мне кажется, Д.Френкель забыл, что шутка, повторенная дважды, становится глупостью.

Постер к фильму «Дьявол носит Prada»

Потому что герои фильма и так постоянно повторяли фразу: «Миллионы девушек мечтают об этой должности». Но есть и интересные режиссёрские решения, например, использование символики цвета. В кинокартине «Дьявол носит Prada» в белый цвет, кажется, окрашено все: кабинет Миранды, большинство помещений «Подииума», стены ресторана, в котором сидит Андреа с друзьями и бойфрендом, больничный номер и номера в отеле. Цвет передает новые оттенки настроения: строгость в главном кабинете, отсутствие эмоций в коридорах,

пустота в номерах. Всё в фильме работает на одну идею — идею строгой высокой моды. Той моды, что забирает силы, души, сердца людей.

Вроде бы хэлпи-энд, хотя это не совсем так — отношения с молодым человеком и друзьями разрушены. Изгнание дьявола из жизни Андреа отняло у неё много сил, но из этой схватки она вышла победителем. И теперь может смело идти дальше, ничего не боясь, ведь испытание дьяволом Андреа уже прошла.

Никита СУЗДАЛЬЦЕВ

Коллектив пресс-центра «Поколение» выражает благодарность компании «Пион» и лично Павлу Сергеевичу Ильину за финансирование выпуска этого номера газеты

Адрес: 191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, комната 315
Тел. 314-9991

E-mail:
pokolenie.press@gmail.com

Сайт в Интернете:
pokolenie.org.ru

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати.

Рег. № П1867 от 16.02.96

Учредители:
Комитет по образованию Правительства Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных

Редакторы выпуска:
Ирина ГОРСКАЯ
Дарья МАТАШИНА

Технические редакторы:
Дарья МАТАШИНА
Ирина ГОРСКАЯ

Руководитель журналистской практики:
Маргарита БОБРОВИЧ

Дизайнер:
Илья ПЕТРОВ

Все материалы номера написаны учащимися Школы журналистики Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Руководитель:
Светлана Николаевна КАРПОВА

Печать в типографии: ООО «Фирма «Алина»» 197101, Санкт-Петербург, Петроградская наб., д. 34, к. Л.

Заказ № 565

Тираж 1000 экз